

АЛЕКСАНДР ВАЛЕРЬЕВИЧ ПИГИН

доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы и журналистики филологического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

av-pigin@yandex.ru

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ КИРИЛЛО-ЧЕЛМОГОРСКОГО МОНАСТЫРЯ (сочинение священника Ф. И. Гурьева, XIX век)*

Публикуется и комментируется малоизвестное сочинение, составленное каргопольским священником Ф. И. Гурьевым в 1840–50-е годы и посвященное истории олонецкого Кирилло-Челмогорского монастыря. Сохранившееся в двух автографах, оно представляет интерес для изучения краеведческой деятельности местного духовенства. Источник содержит ряд неизвестных фактов из истории монастыря и созданного на его месте прихода в XVI–XIX веках. Указаны имена настоятелей, приведены ценные сведения о церквях, иконах, книгах, монастырских грамотах, о почитании святого Кирилла Челмогорского.

Ключевые слова: монастыри Обонежья, священники-краеведы, агиография

Кирилло-Челмогорский (Богоявленский, Успенский Кирилло-Челменский) монастырь находился в Каргопольском уезде Олонецкой губернии, на Челме-горе близ оз. Лекшмозера, в 60 км к северо-западу от Каргополя. Монастырь возник на том месте, где в течение 52 лет прожил в пещере святой преподобный Кирилл Челмогорский (память 8/21 декабря, 21 мая / 3 июня – в Соборе Карельских святых, 3-я неделя по Пятидесятнице – в Соборе Новгородских святых).

Основным источником сведений о святом и о монастыре служит Житие Кирилла Челмогорского, составленное на рубеже XVII–XVIII веков из двух самостоятельных частей – сказания о посмертных чудесах святого, приуроченных к XVII веку (автором этой части является священник Покровской церкви в селе Лядины близ монастыря Иоанн), и рассказа о жизни святого на Челме-горе и о его прижизненных чудесах (автор неизвестен, эта часть представляет собой переработку Жития Нила Столбенского)¹. В Житии повествуется о столкновении святого с местными язычниками – «чудью белоглазой» и о проповеди им христианской веры. Согласно Житию, святой жил в конце XIII–XIV веке: родился около 1285 года, на Челму пришел в 1316 году, а скончался 8 декабря 1367 года. Если доверять этой хронологии, то Кирилла Челмогорского следует считать наиболее ранним святым Каргопольской земли, устроителем монашеской жизни на этой территории и первым просветителем язычников. В 1785 году представители каргопольской администрации писали в своем отчете губернскому начальству в Петрозаводск: «...манастир Челмогорской... начало воспринял от времени происходящего в Каргопольском уезде крещения. А потом и в Житии преподобны Кирилла... паки упомянуто, что были около пределов каргопольских обитающие народы –

чудь белоглазая, и тогда де во окрестных местах начинала распространяться православная вера благочестия» [14; 124].

Исследование истории Челмогорского монастыря принадлежит каргопольскому краеведу К. А. Докучаеву-Баскову (1849–1916). В 1885–1895 годах в журнале «Христианское чтение» был опубликован цикл его очерков о монастырях Олонецкой губернии, объединенных общим заглавием «Подвижники и монастыри Крайнего Севера». Докучаев-Басков имел доступ к богатейшему архиву Спасо-Преображенского монастыря в Каргополе, где оказались собраны многие документы из закрытых во второй половине XVIII века каргопольских монастырей (значительная их часть в наши дни утрачена). Житию Кирилла Челмогорского и истории Челмогорского монастыря автор посвятил две работы [5], [6]. Исследователь опубликовал текст Жития со своими комментариями и целый ряд документов, касающихся истории пустыни в XVII–XVIII веках. Он пересмотрел также хронологию Жития и – не без оснований – отнес время жизни Кирилла Челмогорского к XV – середине XVI века² (подробнее см. [13]).

Труд Докучаева-Баскова представляет, несомненно, весомый вклад в изучение истории этой каргопольской обители. Между тем задолго до него историю Челмогорской пустыни попытался описать другой каргопольский краевед – Федор Иванович Гурьев. В 1840-е годы он составил «Историческое описание» Челмогорской пустыни, которое никогда не было опубликовано и Докучаеву-Баскову осталось неизвестно.

Ф. И. Гурьев (род. около 1799 года) – священник, служивший в разных приходах Каргопольского уезда Олонецкой епархии (в Малоашальском, Устьволгском, Челмогорском, Валдиецком и, возможно, других)³. Гурьев при-

надлежал к той категории русских священнослужителей, которые не довольствовались делами церковной службы и окормления паствы, но живо интересовались церковными древностями, историей, местными обычаями жителей своего прихода и даже естественно-научными вопросами. Сбор исторических сведений о приходе входил в круг обязанностей священнослужителей XIX века, епархиальное начальство периодически запрашивало в форме анкет такие данные у приходских священников. Однако интересы Гурьева явно выходили за пределы этих анкетных вопросов. В настоящее время известно всего несколько его сочинений, которые позволяют тем не менее охарактеризовать его как человека любознательного, наблюдательного, проявлявшего неподдельный интерес к вопросам истории и этнографии. В 1850 году, являясь священником Валдиеvского прихода, Гурьев составил «записки» об истории этого села, куда включил фольклорные предания о чуди, о разбойниках и силачах, описал нравы и обычай валдиеvцев, привел образцы местного наречия⁴. В другом своем очерке Гурьев изложил услышанную им историю о тайной добыче крестьянами Каргопольского уезда в XVIII веке серебряной руды. Заботясь о «пользе Отечества», Гурьев призывал «занимающихся исследованиями и присками металлов в Олонецкой губернии» лиц «обратить внимание на описанную местность» [4]. Федора Гурьева, таким образом, можно причислить к той «церковной интеллигенции» Олонецкой губернии XIX – начала XX века, которая способствовала формированию здесь исторического краеведения (см.: [8], [12]).

Литературные интересы проявились у Гурьева уже на более раннем этапе его церковной карьеры. 24 ноября 1840 года он был определен священником в Челмогорский приход, образовавшийся после закрытия монастыря в 1760-е годы, и оставался здесь по 1844 год. Любознательный священник не мог не заинтересоваться Житием Кирилла Челмогорского и историей древнейшего, как он считал, каргопольского монастыря. Не слишком обремененный, судя по всему, священническими обязанностями («приходских же душ и крестьян при сей пустыни ни одной не имеется»), он «при случаях собирая разные той пустыни древности и записывал оныя». Прежде всего, Гурьев составил новую редакцию Жития Кирилла Челмогорского⁵. По наблюдениям А. Б. Мороза, сопоставившего «гурьевскую» редакцию с первоначальной, эта переработка преследовала цели исправления языка, уточнения исторических и географических реалий, а также придания тексту «более официального характера»⁶ [10]. Кроме того, как уже было сказано, Гурьев составил «Историческое описание» Челмогорской пустыни, которое и публикуется ниже.

Сегодня известны два автографа этого сочинения – один из них черновой, другой беловой.

1) Черновой список⁷ помещен вслед за Житием Кирилла Челмогорского в редакции Гурьева. Заглавие: «Историческое описание Челмогорской пустыни, что в Каргопольском уезде, собранное от разных древностей той пустыни священником Ф. Гурьевым. 1844 года февраля месяца». Над строками и на полях сделаны многочисленные исправления и дополнения. После заглавия приписано: «Следует почище переписать».

2) Беловой список на отдельной тетради⁸, составленный после 1850 года, уже в бытность Гурьева священником Валдиеvского прихода.

К Е. В. Барсову, известному историку и филологу, в рукописном собрании которого хранятся эти рукописи, сочинение Гурьева попало, несомненно, уже в его «петрозаводский» период (1862–1870), поскольку знакомство с ним обнаруживают некоторые его работы этого времени.

Тексты указанных двух списков не имеют полного тождества, в каждом из них содержатся фрагменты, отсутствующие в другом. Так, в беловом списке Гурьев опустил описание церковных предметов (книг, крестов, сосудов) и перечень монастырских грамот (их тексты были приложены к «описанию», но не сохранились), однако внес некоторые мелкие уточнения в другие разделы и более подробно изложил обстоятельства написания своего очерка. В окончательном варианте сочинение было перестроено и композиционно. Как следует из белового списка, Гурьев отправлял свое «описание» вместе с монастырскими грамотами архимандриту Александро-Ошевенского монастыря Анастасию, а также в редакцию «Олонецких губернских ведомостей». Однако по каким-то причинам его произведение опубликовано не было.

В чем же исторический интерес этого источника? Гурьев разыскал документы, которые позднее не попали в поле зрения Докучаева-Баскова. Наиболее ценными из них являются данные монастырю царские и владычные грамоты конца XVI–XVII века (см. их перечень ниже). По свидетельству Е. В. Барсова, этих грамот не было в монастыре уже в 1860-е годы [2; 356]. Из семи перечисленных Гурьевым грамот Докучаеву-Баскову были известны только две (1682 год, 8 февраля; 1684 год, 28 мая), причем с утратами частей текста.

Представленные в «описании» Гурьева грамоты позволяют внести в «летопись» Челмогорского монастыря ряд новых фактов, установить имена некоторых настоятелей и монахов, уточнить годы их жизни. Выясняется, что в XVI веке челмогорские монахи вели тяжбу (вероятно, из-за земельных угодий), закончившуюся в их пользу, с крестьянами из близлежащих сел Лядины и Лекшмозеро. Особый интерес представляет сообщение в челобитье строителя

Филофея (1680-е годы) о заточении в Челмогорском монастыре матери великого князя Василия Темного Софии Витовтовны и жены Ивана III Софии Палеолог. Это известие свидетельствует как будто о гораздо более раннем, нежели думал Докучаев-Басков, времени создания Челмогорского монастыря: в первой половине XV века он уже должен был существовать. Однако сведения о ссылке в Челмогорский монастырь Софии Витовтовны и Софии Палеолог не удается подтвердить другими источниками. Действительно, в летописях под 1447 годом сообщается о пребывании Софии Витовтовны в Каргополе, но Челмогорский монастырь при этом не упоминается⁹. Нет никаких известий и о ссылке сюда Софии Палеолог (женой Ивана III стала в 1472 году, умерла в 1503 году). В 1830-е годы грамоты о ссылке этих княгинь пытались разыскать в Челмогорском монастыре Я. И. Бердников, но успеха не добился [3; 269–270]. Стоит заметить также, что Е. В. Барсову была известна царская грамота (он не сообщает, какая именно), согласно которой Челмогорский монастырь был местом ссылки для одной из жен Ивана Грозного¹⁰ [2; 356]. Такое разнообразие в указании исторических лиц в грамотах вызывает закономерное сомнение: не лежит ли в основе этих известий какое-то монастырское предание, которое связывалось в разные годы то с одной царственной особой, то с другой? Во всяком случае, принимать сообщение источника конца XVII века о ссылке в Челмогорский монастырь Софии Витовтовны за надежное доказательство его раннего происхождения, по-видимому, не стоит.

Интересным фактом в сочинении Гурьева является упоминание хранившейся в Челмогорском монастыре книги – Псалтири с восследованием – с подписью патриарха Никона 1659 года. Эта книга, по предположению Гурьева, была пожалована монастырю самим патриархом в те годы, когда пустынью управлял его ученик Филофей. В монастыре хранилась и грамота патриарха Никона, но содержание ее, к сожалению, неизвестно [5; 250].

Более подробно, по сравнению с Докучаевым-Басковым, Гурьев излагает и некоторые факты из истории пустыни уже после ее закрытия во второй половине XVIII – первой половине XIX века. Он называет имена некоторых священнослужителей, иконописцев, писавших иконы для членмогорских храмов, благодетелей пустыни, на чьи деньги осуществлялось ее благоустройство, не забывает отметить и свои заслуги: «В 1842 и 43-м годах внутри св[ятаго] олтаря (Успенской церкви. – А. П.) с помощью трудов священника Ф. Гурьева написаны небеса, окрашен и озолочен иконостас».

Сочинение Гурьева содержит наиболее раннее свидетельство о «фольклорных» формах народной памяти о святом у окрестных жителей.

Автор приводит местное название тростника, которым покрыты «пропасть» и берег озера рядом с кельей святого – «Кириллова треста» и излагает «устное предание старожилов», соответствующее житийному чуду, о победе в этом месте св. Кирилла над бесовским полчищем: «...некогда ношию вооружился на святаго князь бесовский со своим полчищем бесов и, оцепив келию блаженного ужищами, повлек к езеру, хотя его утопити, и, тем устрашая, хотяще его согнати отъсюду. Но пре[подобный] силою Божией дивно поразил его в бездну в том самом месте, где и ныне существует пропасть чрез пятьсот градов, не подходимая даже и скотам, покрывшаяся водой с грязью». Это устное предание до сих пор фиксируется фольклористами в соседних с бывшим монастырем деревнях [11; 226–230].

При всей заботе Гурьева о фактографической точности изложения, его исторический кругозор отличается неполнотой и противоречивостью. С одной стороны, в своей редакции Жития он пытается уточнить, пусть не без поспешностей, исторические реалии (указывает, например, имя новгородского князя и киевского митрополита, при которых родился св. Кирилл) [10; 31]; с другой – никак не комментирует явное противоречие в сообщении Жития о том, что родным братом Кирилла Челмогорского являлся Корнилий Комельский (около 1456–1538 годов). Позднее, в сочинении Докучаева-Баскова, именно это историческое несоответствие в тексте Жития и послужило главным поводом для пересмотра его хронологии. В «Историческом описании» в число современников св. Кирилла Гурьев включает еще и Никодима Кожеозерского (ум. в 1639 году): «И еще был при нем же пр[еподобный] Никодим Кожеозерский и ушел в Архангельскую губернию в отшельничество». Вряд ли эти несоответствия следуют объяснять простым невежеством автора или отсутствием необходимой литературы. Совмещение в одном «времени» и «пространстве» Божиих угодников, живших в разные времена, напоминает иконы с изображением того или иного Собора святых, где господствует принцип сакрального универсума. В этом отношении позиции Гурьева и его предшественника по написанию Жития Кирилла Челмогорского священника Иоанна из Лядин обнаруживают скорее сходства, нежели различия (ср. с названием статьи А. Б. Мороза «Спор историка и художника», где под «историком» понимается Гурьев, а под «художником» – Иоанн). Гурьев, несомненно, усвоил некоторые принципы исторической литературы своего времени, но в целом, пожалуй, его сознание оставалось таким же «древнерусским» и внеисторичным, как и у книжника XVII века.

И все же почему в число современников и со-молитвенников св. Кирилла был включен именем Никодим Кожеозерский? По всей видимости,

источником для Гурьева послужил Синодик Челмогорского монастыря, в который имя Никодима Кожеозерского было помещено вслед за св. Кириллом и Корнилием Комельским. По сведениям Докучаева-Баскова, в его времена в пустыни хранился Синодик в списке 1830 года, но переписанный «с древяго, ветхаго» [5; 503, 505]. Можно предположить, что в Синодик это имя попало благодаря настоятелю Челмогорского монастыря Филофею и его брату Сергию (вторая половина XVII века) – постриженникам Кожеозерского монастыря¹¹, в память о святом его старце. Так синодичная запись дала жизнь агиографическому мотиву.

Текст публикуется с сохранением орфографии оригинала, но с заменой устаревших букв современными. Знаки препинания расставлены по современным правилам. В квадратные скобки заключены пропущенные в оригинале буквы. Примечания, пронумерованные римскими цифрами, принадлежат Ф. И. Гурьеву.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЧЕЛМОГОРСКОЙ ПУСТЫНИ, СОСТОЯЩЕЙ В КАРГОПОЛЬСКОМ УЕЗДЕ¹²

Прежде бывший общежитный мужской монастырь, а ныне Челмогорская Богоявленская пустынь, состоящая Олонецкой губернии в Каргопольском уезде, от города Каргополя прямо на север пяддесят верст растоянием, стоит при озере Челме на горе, в месте лесном и уединенном, но приятном по истоку водному и возвышенности горы Челмы. По восточной стороне сей горы течет речка, выходящая из Лекшмо-озера, и впадает при сей горе в Челмо-озеро, которое и с речкою получают название от горы Челма. Пустынь сия от соседних ей приходов отъстоит: от Лекшмозерского погоста двенадцать, а от селения приходского три версты, // (л. 1 об.) а от Лядинского погоста семнадцать верст, а по зимнему пути десять верст.

Место сие до 1316-го года принадлежало обитавшему здесь грубому, ни законов общества, ни чувствий христианства не знавшему народу, именуемому чуди, что самое видно ис древней писчей книги Жития и чудес преподобного отца Кирилла Челмогорского, основателя сего монастыря, и описания Спасо-Преображенского Каргопольского монастыря¹³.

Первый основатель сей пустыни и просветитель грубаго народа здесь был сей преподобный отец Кирилл, Челмогорский чудотворец, постриженник новгородского Антониева монастыря¹. Где же он родился и каких был родителей, того неизвестно. Он исход из Антониева монастыря по шестилетнем там его житии и трехълетнем странствовании, по извещению и гласу Божию, пришед на гору сию, лесом заросшую и всяким ягодичием тогда исполненную. // (л. 2) Тридцати лет сый, поселился на месте сем в лето 1316-е, как пишется и на раке его образа¹¹, да то же и в Житии его упоминается. И по прибытии его сюда первую зиму жил он с восточной стороны горы в ископанной им пещере, потом устроил келию и часовню. По трех летех сюда его прибытия приходил к нему брат его родной Корнилий¹⁴, и быв недолгое время у него, отшел на

Обнору реку, в Вологодской губернии // (л. 2 об.) состоявшую, где и св[ятыя] его мосхи почивают под спудом. И еще был при нем же пр[еподобный] Никодим Кожеозерский¹⁵ и ушел в Архангельскую губернию в отшельничество, кое-го там почивают св[ятыя] мосхи под спудом же. А потом пр[еподобный] отец Кирилл здесь братию собрал, церковь во имя Богоявления Господня создал, монастырь устроил¹⁶ и многая чудеса сотворил. И при кончине был исповедан и Св[ятых] Тайн приобщен игуменом Иосифом¹⁷ Строкиной Спасовой пустыни¹⁸. Жив всего 82 года и три месяца, по-гребен на той горе в часовне, где и ныне почивают св[ятыя] его мосхи под каменной церковью, с северной стороны, под ракой, под спудом, т. е. в земле. Вид он имел благообразной, главу велику и браду долгу, на конце раздоенну, волосы с руса, взором кроток, духом крепок, чело высоко, что самое сие описано в его Житии, при конце службы ему написанной.

По пр[еподобном] отце Кирилле замечаются бывшие настоятелями сей пустыни и коих годов именно были: // (л. 3)

1. Серапион монах, пришедший с другим из Новагорода по преставлении пр[еподобнаго]. И поживше в келии его три года, а потом отъидаша, аможе восхотеша.

2. Иеромонах Арсений, строитель. При сем со-брася и братии немалое число. Церковь, построенная пр[еподобным] Кирил[лом], от молнии згорела, и воз-двигнута первая Успенская церковь, устроено общежи-тие, и прозвася обитель Челмогорская. А 1419-го года, от сотвор[ения] 6927-е, воздвигнута церковь Богоявления Го-сподня с приделом св[ятой] великомученицы Екатерины.

3–4. Игумены Ефрем и Сидор. Видны в Синодике при пустыне, но в которых годах были они – того неизвестно.

5–6. Священники Алексей Черемисин и Иван Граво-ронов, бывшие при великом князе Иоанне Васильевиче, на коих были челом ему 1532-го года¹⁸ лядинцы и лекшмо-зерцы, что самое видно из наказа Бориса Феодоровича в 1599-м году.

7. Иеромонах Евстафий, 1599 года мая 20 дня подававший челобитную царю Борису Феодоровичу о обиде своей на лядинцов и лекшмозерцев. // (л. 3 об.)

8–9. Иеромонах Герман, живший здесь 30 лет и скончавшийся 1627 года ноября 1 дня в сей пустыне. Иеромонах Мисаил. Видны в книге чудес пр[еподобнаго] Кирилла 1630-го года.

10. Монах Иоаникий. Упоминается в чюде о утеряв-шемся зимою коне с возилом в воду, года же не видно.

11. Варлаам. 1645 года июля 24 дня, упоминается в спи-ске с грамматы царя Михаила Феодоровича, данной ему по челобитью.

12. Игумен Никита. 1648-го года марта 25 дня, упоми-нается в граммате царя Алексея Михайловича, и подпи-савшийся на Цветной Триоде при сей пустыне по листам.

13. Строитель Макарий, обгоревший в пожаре церкви, его же исцелил пр[еподобный] Кирилл 1674 года февраля 2-го дня. Упоминается в чюдесах и еще в списке понови-тельной грамматы царя Феодора Алексеевича 1682 года февраля в 8-й день он же строителем.

14. Строитель Филофей. Сей ученик св[ятыя]ого Нико-на патриарха, упоминается 1684 года мая 28 дня в спи-ске с царской грамматы, бывший здесь строителем 20 лет

и подпавшийся на Следо//л. 4)вательной Псалтири при сей пустыне.

15. Строитель Иоасаф, 1732 года в генваре месяце подпавшийся по листам Общей Минеи при сей же пустыне, которую он купил в Москве на <нрзб.>вильные деньги, три рубля трицать алтын.

После сего ни одного не видно начальника из монашествующих лиц при сей пустыне. Да не дошло и до рук при написании ничего мне к сведению о других, еще между сими бывших, начальниках монастырских и о прочтем, служащем к яснейшему описанию сего монастыря, существующего чрес пять столетий, никаких особенных памятников, кроме что некоторые здесь ныне запищутся предбудущим любопытателям памятником, собранные мною от разных лиц и мест доводы, вынувшие здесь, да и по разным окольним местам на самом упадке разрушения^{IV} всего древяного. // (л. 4 об.)

О церквях сей пустыни

1. Церковь во имя Богоявления Господня, деревянная, построена была самим пр[еподобным] о[тцом] Кириллом на юге от часовни и келии его, которая по некотором времени преставления преподобного при собравшемся монашестве сгорела от молнии, и с часовней, при строителе Арсении; но в коем году, того не видно.

2. По сгоревшей той церкви собравшиеся монахи и братия до 24 человек воздвигнули 1-ю церковь во имя Успения Пресвятая Богородицы с теплой трапезой, деревянную. И началась сия пустынь зваться Успенская, каковая съгорела 1674-го года в декабре месяце, что видно в чудесах пр[еподобного] Кирилла о избавлении от смерти обгоревшаго монаха Макария в пожаре сей церкви, или другой таковой же; но есть ли та самая, то существовала 300 годов.

3. Церковь во имя Богоявления Господня, на месте сгоревшей от молнии воздвигнута большая деревянная с приделом св[ятой] великомученицы Екатерины в 1419 году, освящена майя 9 дня, прешедшим по преставлении пр[еподобного] Кирилла 51 году. Тогда собрася и братии всей до 80 человек, составлено общежитие, устроены братские кельи, и обитель нача//л. 5 лася зваться Челмогорская. Около сего времени написан первый образ преподобного о[тца] Кирилла чудотворный, в рост его, новгородским изуграфом Иоанном, который для сего был вызван братиою, а также и для написания других св[ятых] икон в новоустроенных церквях сей обители. У новонаписанного сего образа пр[еподобного] о[тца] Кирилла слепой монах Антоний получил прозрение. И поселянами, за три версты живущими в деревне Труфановой, виден был в сей пустыне над поилиенным образом, стоящем навону¹⁹ для сушки его, от небес светолучный столп огневидный. Что все сие пишется в книге Жития и чудес пр[еподобного], написанной по замечанию одним из монахов сей обители²⁰, с приказания самаго явившагося ему пр[еподобного] о[тца] Кирилла, как видно ис чюда о исцелении человека, одержимаго чревною болезнью. Но долго ли существовала и как уничтожилась сия церковь, того не значится.

4. Церковь деревянная во имя св[ятой] великомученицы Екатерины – особенная ли она, или над вратами монастырскими бывшая, того неизвестно. // (л. 5 об.) Но только видно из отрывка найденной древней граммоты Афония²¹, митрополита Великаго Новаграда и Великих

Лук, писаной в Каргопольской уезд в Чолменскую пустыню богоявленскому черному попу Мисайлу: «В нынешнем во 145 году бил де нам челом да тое же Челменой пустыни старец Варлаам, чтоб нам вас пожаловать благословить на новой храм лес ронить и храм совершить во имя великому ченицы Христовы Екатерины, и на освящение того храма антиминс и благословенную нашу граммоту дать. И мы вас пожаловал, благословил на новой...» А далее что былописано в грамоте, то оторвано²².

А на деревянном кресте, отысканном мною здесь, видно было, что в сей пустыне был освящен олтарь во имя св[ятой] великомученицы Екатерины, при благоверном царе и великому князе Михаиле Феодоровиче всея Русии, при митрополите Афонии ли или ином каком, ибо ветхость письма, чернилом писанного по дереву, разобрать неможно было. А освящен храм сей каким-то Иосифом²³, чина же его, а также и года за ветхостию не знать, месяца декабря в 13-й день. Но ис чюдес преподобного видно, что в сей пустыне была церковь над вратами монастырскими // (л. 6) св[ятой] в[еликомученицы] Екатерины в 1656-м году, когда принесен и образ пр[еподобного] Кирилла, седящим написанный Лядинского погоста священником Иоанном, по явлению пр[еподобного], по его прошению в первое обучение художества, к иеромонаху Савватию и иеродиакону Филофею, который и ныне имеется. Сколько же времени существовала и как уничтожена сия церковь, того не известно.

5. Церковь Успения Пресвятая Богородицы – деревянная и ныне существующая. Когда и кем была построена и освящена, того при сей пустыне не отыскалось. А по древности свойства ея помечать надобно, что очень давняя, в коей была и трапеза братская с хлебопекарною печью. По ветхости же ея, съкривившуюся уже к упадку, в 1840 и 41-м годах с разрешения преосвященнейшаго Игнация²⁴, архиепископа Олонецкаго, поднята на три венца новым лесом, крыша перекрыта вся и подобрана на каменный фундамент, с наружной стороны обшита тесом, покрашена желтой вохрой с помощью материалами в крашении каргопольского купца Семена Тереньтьева, внутри обшита тесом же, но не крашена, зделана холодной. // (л. 6 об.) В 1842 и 43-м годах внутри св[ятаго] олтаря с помощью трудов священника Ф. Гурьева написаны небеса, окрашен и озолочен иконостас. И на храмовой образ Успения Божия Матери устроена жемчужная риза, шитая по коленогу золотом с битью в шездесят рублей серебром, усердием сей пустыни священнической жены вдовы Параксевы Петровой. В 1844-м году жертвовано на решотки железа в окошки сей церкви означенным купцом С. Тереньтьевым, и им же жертвованы ризы священнические в 50 рублей серебром. И в сии годы исправлены по церквам разные мелочи, старыя лампады и все медные ветхие вещи вычищены и выбелены аплекой. Длина сей церкви 5, а ширина 3 сажени, одноглавая, крыта под главой на средине бочкой на два оката чешуй по-древнему.

6. Церковь Богоявления Господня, деревянная, построена была и освящена при благочестивейшем царе и великом князе Алексии Михайловиче всея Русии самодержце, при св[ятейшем] патриархе Иоакиме, при митрополите Корнилии²⁵ Великаго Новаграда и Великих Лук, 1676-го года октября 10-го дня, что видно на деревянном кресте

при сей пустыне в архиве. Она существовала до построения каменной церкви, ныне имеющейся, а при построении оной в 1818 году разобрана. // (л. 7)

7. На место разобранной церкви построена каменная, ныне существующая, над мощами пр[еподобного] о[тца] Кирилла, усердием каргопольского купца Михаила Николаевича Лыткина. Церковь длиною 9 сажен, с колокольнею над входом, а вышиною каменного здания три сажени. Заложена 1818 года мая 21 дня, а освящена 1823 года сентября 9-го дня при благочестивейшем государе императоре Александре Первом, при митрополите Новгородском и С[анкт]-Петербургском Серафиме²⁶ Ошевенского монастыря игуменом Иосифом²⁷. Иконостас в церкви столярной работы с порескою²⁸, окрашен и позолочен на щот того же Лыткина. Св[ятыя] иконы в верхние ставы доставлены от его же, древние, но две иконы, храмовая Богоявления Господня и междувратной Бож[ией] Матери, древней живописи. А 1837-го года июля 24 дня устроен и освящен храм в трапезе той церкви во имя пр[еподобного] о[тца] Кирилла, Челмогорского чудотворца, с благословения преосвященнейшаго Игнатья, первого архиастыря сей епархии, Александро-Ошевенским архимандритом // (л. 7 об.) Иосифом. На щот того ж купца дочерью Марфой Михайловной Лыткиной отделан в приделе столярной иконостас, окрашен и по резьбе вызолочен. Св[ятыя] иконы, местная пр[еподобного] о[тца] Кирилла и все прочие до 10 по иконостасу, написаны Вологодской²⁹ губернии иконописцем Киром Климовым, кроме междувратной иконы Тихвинской Богоматери, которая дана ею из дома. А 1839 года 15 января той же Лыткиной усердием устроена над мощами пр[еподобного] Кирилла рака, покрытая красным деревом и над верхом балдахиню с завесью и кистями. Внутрь же оной над ракой расписаны небеса, у коей ныне завеса стала ветха от сырости. Вся же рака по примеру стоит до 200 руб[лей] серебр[ом]. Церковь с наружной стороны не отщекотурена, за скудостию, а такъже и крыша зделалась ветха.

О благолепии и вещах

Благолепие во св[ятых] церквях хорошее. Св[ятыя] иконы у Богоявления и Успения писаны наподобие древняго греческаго письма, из них три с подписью лет.

1-я храмовая, Богоявления Господня, писана 7188-го года древней живописи того времени. // (л. 8) 2-я ныне в трапезе теплой, Воскресения Христова, писана иеромонахом Исаакием 7196-го года. 3-я на раке пр[еподобного] Кирилла в рост, о коей выше сказано. Иные по церквам уже св[ятыя] иконы были чинены, а другие есть начали и перхать местами, и прочее. О крестах на святом престоле, и Евангелии, и сосудах писаное.

Кроме сих церквей были или нет другия церкви и здания при сем монастыре, о том описания на сей случай не отыскалось. Кроме что только взято из подпису з древних книг сей пустыни, как то Апостола древняго, печатанного в 21-е лето царствования государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича, в 15-е лето патриаршества Филарета Московскаго³⁰. А посему допускаем думать, что была здесь церковь и Казанской Богоматери, да и монастырь именовался иногда Успенской, иногда – Челмогорской Богоявленской, а иногда по наименованию [церкви] – и Казанской. Ибо здесь и образ Казанской Божией Матери

имеется древний давняго письма, который помещен ныне в Успенской церкви на северной стране в иконостасе в ряд пономарских // (л. 8 об.) дверей. А по некоторым записан был именован и Покровским.

По пророчеству же преподобнаго Кирилла, при кончине жизни его духовному отцу его Спасовы Стрекины пустыни игумену Иосифу сказанному, как пишется в Житии сего преподобнаго, что «по отшествии моем от здешних имать Бог воздвигнуть на горе сей другую церковь во имя Пресвятыя Богородицы. И место сие будет в пребывание иноком. И помале собравшеся, начнет место сие обновлятися овогда пожаром, овогда же нашествием иноплеменных за несогласие и неповинование друг ко другу. И будут посечени, яко класы, безвременно. А ини приходящии монахи начнут владети и раззоряти пустынное сие место. Но общий наш Владыка Христос Бог не оставит им в посмение раззорятися месту сему святому. Такожде и поселяне, окрест живущи, по наваждению вражию изгоняти живущих здесь и обиды им творити имут, но аз не оставлю места сего, и по моем отшествии Бог восходит». По сему пророчеству и прозрению преподобнаго о[тца] Кирилла по временам // (л. 9) обновлялось и место сие овогда пожарами, овогда нашествиями иноплеменных.

Как видно из описания Спасо-Преображенского монастыря, которой сначала именовался «Строкиной пустыней», что на болоте», в коей и духовный отец преподобнаго Кирилла игумен Иосиф находился, где пишет, что и та Стрекина пустынь часто от набегов поляков и литовцев терпела нещастия. А именно в 1552-м году приходившие на город Каргополь воинами поляки и литовцы в том монастыре ис братии иных мучили, а других поsekли, казну монастырскую всю разграбили, хлеб в монастыре и по деревням стравили, скот весь с собою вывели и монастырь сожгли. И таковое же нашествие случилось от тех же поляков 1613-го года. И еще в 1619-м году приходившие набегом на город Каргополь черкасы в том Спасском монастыре пожгли игуменскую и братские келии. Да и в книге чудес преподобнаго отца Кирилла о изгибшем коне сего монастыря в 1622 году видно, что и соседняя сей пустыне Лядинская Покровская церковь была // (л. 9 об.) сожжена литовцами до сего года за несколько времени. При том же и списки, данные на Москве с царских граммот на настоятелям сего монастыря, которые ныне отысканы у разных лиц, доказывают, что наносимы были обиды сему монастырю окрестными жителями и продчими. Как прописывает в члобитной своей сего монастыря строитель Варлаам царю Михаилу Феодоровичу 1645 года июля 24-го дня, что при пустоши деревни Неклюдовской, принадлежащей сему монастырю, сожгли двор воры, казаки и продче.

Посему надобно полагать, что многократно страдала и сия пустынь от разных раззорений. А такъже и строитель сего монастыря иеромонах Макарий в своей члобитной к царю и великому князю Феодору Алексеевичу 1682-го года 8-го дня февраля месяца прописывает, что жалованная грамота от царя Ивана Васильевича в раззоренъ сей пустыни в пожаре згорела, а на место оной даваны были поновительные грамоты и списки на Москве, с которых при окончанию сего поместятся в точности копии с найденных ныне списков для памятника, где и видно, что оные были действительно многократно поновляемы и перемениваны

на место сгоревшей той граммоты царя Иоанна // (л. 10) Васильевича Храбраго (*sic!*) последующими за ним царями, доходя и до царей Иоанна и Петра Алексеевичей.

Еще же свидетельствует на Следовательной Псалтире при сей пустыне и подпись сего монастыря строителя иеродиакона Филофея, бывшаго учеником у св[ятейшаго] Никона патриарха, которая здесь в точности вся помещается, для того чтобы не упустить вовсе из виду древности здешней, ибо лист тот обветшал на краю книги. Пишет он Филофей: «Лета 7167-го (1659) положил сию книгу Псалтир в дом святаго Богоявления Господня в Челменской монастырь иеродиакон Филофей по брате своем иеромонахе Сергию и по своей душе в вечное поминание, ученики святейшаго Никона патриарха. Аз Филофей был в сей пустыне строитель, а всего житъя двадцать лет, а 15-ть лет наездом. При моем недостоинстве церкви построены и св[ятые] иконы живописныя, и св[ятые] книги, и ризы. И, по нас живущие, помяните нас убогих! При нас поля распаханы и пожни разчищены...» А что дальше былописано, того под заклейкою листа бумагой и по ветхости разсмотреть нельзя. Да по той же книге в размет на листах собственноручная // (л. 10 об.) подпись и св[ятейшаго] патриарха Никона, вся цела, кроме одного заклеенного листа: «...оная св[ятейшим] Никоном патриархом положена была в Новой общежительный Иерусалим³¹ в церковь с заклятием 1659-го (7167) года» А как сюда она досталась, того неизвестно. Полагать надобно, что за скудостию книг в сей пустыне не передана ли святейшаго патриархом Никоном здешнему строителю Филофею или Сергию, брату его, здесь же бывшему иеромонахом?

Более же достопримечательного из вещей здесь особенного не видится, кроме писчей книги Жития и чудес пре[подобного] отца Кирилла и службы ему писчей на 8-е число декабря месяца, в день его памяти, при конце коей написано о небрежении многих древних прежде бывших, не изволивших писати Жития и чудес пре[подобного] о[тца] Кирилла. Но токмо мало въкратце изъявлено древняго, а послѣ ни большии, ни меньшии монаси. Большии убо не изволиша, но понеже временни быша, зато и сами св[ятые] обители и места лишени быша, кои где по случаю и умре. А меньшии не разумеша. Аще ли же кто богоподвижный рабочет восходит уведати, како пре[подобный] о[тец] Кирилл подвизался, да увест якоже есть писано в книге, идже служба и преславная чудеса его в похвалу пре[подобного] положена. // (л. 11) Кроме сих естли что буде и было, то удобно при раззорениях и пожарах истреблено быть могло, а иное разхищено разными лицами при выбытию монашества.

По наружности же ныне только видно древняго с восточной стороны горы сей находящаяся осыпная яма, обросшая муравой, над которой выросла сосна. Сия яма считается пещерою, ископанной самим пре[подобным] о[тцом] Кириллом, о коей пишется и в Житии его. На исправление сей пещеры дано и позвление преосвященнейшим Игнатием Олонецким. А притом и о месте келии пре[подобного] пишется в Житии, что была она с северной стороны часовни, в коей положено было и честное тело его. То место ныне значится заросшим черемховым кустом древним, где преподобный жил пятдесят два года и многие чудеса сотворил. От сего места келии прямо на юг к озеру, под

крутизной горы Чолмы, имеется пропасть, окруженная многими мелкими таковыми же курганами, обросшая во-круг трестой травы, которая и поныне называется Кириллова треста. О сей ведется устное предание старожилов, согласное записанным в Житии преподоб[наго] чудом, // (л. 11 об.) что некогда ношио вооружился на святаго князь бесовский со своим полчищем бесов и, оцепив келию блаженаго ужищами, повлек к езеру, хотя его утопити, и, тем устрашая, хотяще его согнати отъсюду. Но пре[подобный] силою Божией дивно поразил его в бездну в том самом месте, где и ныне существует пропасть чрез пятьсот го-дов, не подходимая даже и скотам, покрывшаяся водой с грязью.

Монастырского же строения древняго ныне никакаго не видно. В летнее же время значится только затопь по развалине оградной вокруг горы, где она существовала, и место возвышено, где была над вратами монастырски-ми церкви св[ятой] великомученицы Екатерины, въблизи ныне ветхаго священническаго дома прямо дверей камен-ной церкви.

А из описания Спасо-Преображенского монастыря видно, что сей монастырь находился приписным к оному, но с котораго времени и долго ли, того не видно³². И монашество отъсюда куда выведено, или как уничтожилось, и по какой причине, того никто из старожилов не припомнит. Только есть еще один старой человек, которой помнит, что в детстве своем был извозчиком при том случае, когда ис сей пустыни везли в Спасо-Каргопольский монастырь // (л. 12) большой колокол. Посему можно полагать, что и все продче для охранения от расхитителей отъсюда обрано в тот монастырь, а другие в небытность начальства здесь разхищено разными лицами. Да и штаты утверж-дены 1764-го года октября в 4-й день. Посему не тогда ли и монашество здесь уничтоже вовсе?

По выбытию монашества пустынь сия осталась в бедном положении. И св[ятые] церкви были без священника несколько времени, в небытность коих в сей пустыне, как припомнят старые люди, управлял здесь крестьянин, по прозванию его Чортов, но почему он владел, того не помнят. А 1765 года, в котором году горел и город Каргополь, поступил сюда из Устьмоши дьячком Алексий Иванов Столбихин и жил до 1808 года, которого род и по сие время существует, ибо преемственно внук его Михайло находит-ся и поныне дьячком при сей пустыне.

После монашества положено быть священнику и двум причетникам, где и был первой священник Иоанн, по про-званию Козел, здесь недолгое время и выбыл в Ошевен-ский приход. А по некотором времени занял здесь место его священник того же имени Иоанн, но и тот чрез корот-кое время выбыл в Речный приход священником же. В сие время управляла // (л. 12 об.) вольность сильных людей, а наибoлее Столбихиных, ибо место священническое было праздным до тридцати лет, пустынь и св[ятые] церкви доведены были до самого упадка. Оставшееся монастырской мельницей на устье Челмы-реки у Лекшмозера владели священники и Столбихины, а равно и продчими всеми принадлежащему сему монастырю прежде выгодами, коих было по спискам с царских грамот во все стороны от монастыря сего на три версты семисотных по старин-ному счислению.

А также несколько времени сенными покосами владели здесь самовольно и лядинцы, но по времени с мельницы, огнившей уже, обрано все в Преображенский монастырь. Земля и все выгоды вокруг монастыря бывшие обраны в казну и состоят на оброке. И озеро Челменское отдано Каргопольскому Успенскому монастырю³³ во владение. Оставлено было при сей пустыне земли пахомой сенокосной и лесопорослой по последней ревизии 59-ть десятин 181 сажень, и отхожей пасцовой земли 7 десятин 1724 сажен, о которой видно из отношения [господина] каргопольского исправника Симонтовского и уездного суда в 1844 году. Но по формулярам значится здесь до тридцати десятин пахомой земли и сенокосной // (л. 13) по одной стороне речки Челмы у церкви, коею владеют священнослужители. О отхожей же неизвестно, где оная лежит, и на сию землю планов не имеется. Земля имеет почву и подпочву пещанную, посему нередко и посевенный хлеб повреждается, а в особенности яровый.

В 1807-м году ноября 10-го дня поступил сюда во священника от каргопольской Троицкой церкви дьячек Иван Никитин, которой для церкви на первой случай покупал уже и свечи на свой щот. А находился он здесь священником до 1836-го года, и апреля 28 дня здесь скончался. В сие время при сей пустыне начало возобновляться постепенно от усердствующих людей, а особенно каргопольский купец Михайло Николаевич Лыткин доставил памятник построением каменной Богоявленской церкви с ризными по оной устройствами.

Ныне же, с 1840-го года, находится священник Феодор Гурьев и два причетника. Пропитание имеют здесь собственными трудами от землепашства // (л. 13 об.) трудного. В пособие им положено от усердия 1838-го года Палеостровским игуменом Иоасафом³⁴ с 1000 р[ублей] асигнаци[ями] из ламбarta получать проценты одиннадцать рублей сорок три копейки сер[ебром] в год вечно. Доходов на всех священнос служите]лей от служащих молебны пр[еподобному] о[тцу] Кириллу получается от семи до восьми руб[лей] сереб[ром]³⁵. Более же никаких выгод ныне нет к содержанию, посему и имеют священнос служите]тели сей пустыни состояние очень бедное. Приходских же душ и крестьян при сей пустыни ни одной не имеется по 1844-й год. А 1845-го года августа 20-го числа по указу Свят[ейшаго] Правительствующаго Синода пустынь сия со всем ея имуществом и принадлежностями приписана к Александро-Ошевенскому каргопольскому монастырю. Священнос[ужите]лям же велено приискывать в продолжении года вне оной принадлежащие себе места.

И с сей настоящий список беловой отдан и со столбцами древними архимандрии³⁶ Анастасию³⁷ Ошевенскому, кои были съписаны, и у черновой здесь. Но в 1850-м году оная черновая из Валдиеvского погоста уже мною послана в губернскую Олонецкую редакцию³⁸ вместе и с копиями грамот царских при донесении за № 3-м от 30-го числа марта <1 слово нрзб.>. 7-м копий въпреди у черновой записаны здесь.

Находился я нашего Каргопольского уезда в Челмогорской пустыне с 24-го ноября 1840-го года по 1844-й год, где проживая при случаях собирая разные той пустыни древности и записывал онья. Между коими дошли до рук и копии с царских граммот, писанные на древних столбцах

бумажных, принадлежно даванныя сей пустыне, которые со всем имуществом той пустыни, и описанием сим въбеле зданы каргопольского Ошевенского монастыря архимандриту Анастасию при выходе моем из оной в сей приход 1845-го года в марте месяце. А оным объявлено или нет // (л. 14 об.) о том начальству, мне неизвестно.

А как ныне разбирал я свою архиву, где попались в руки черновая и точно во всем справедливая по прописанным в оной доказательствам на месте пустыни, и из слова в слово списанныя копии с граммот при оной же, каковую ныне осмеливаюсь губерн[ск]ой редакции при сем почтеннейши представить с найжайшим моим почтением. Не благоугодно ли будет оной возреть на маленькой мой труд истинного описания места и древностей, где проживал, а ныне под спудом плотию почивает чрез пять столетий тому назад, но многим и поныне еще неизвестный, первый просветитель места того и грубаго жившаго тут народа сей святый преподобный о[тец] Кирилл, Челмогорский чудотворец, которой и ныне нередко усердствующим по благодати Божией являет чудеса.

Писал священник Феодор Гурьев, прибыл де из Челмогорской пустыни в Валдиево 1845-го года.

ДОПОЛНЕНИЯ ИЗ ЧЕРНОВОГО СПИСКА³⁸

// (л. 74) Евангелий три: одно аплекованное, второе с древними серебренными евангелистами, третье без евангелистов в бархате.

Крестов три: один древней сребренный, строен иеромонахом Сергием, ветхой; второй медной в аплеке с финитами; третий медной небольшой; 4 – деревянный.

Сосуды сребренные, внутри золоченые – одни; 2 да-рохранительницы большие, в аплеке, медные.

На раке преподобного образ, в рост его, с подписью лет преподобному.

Ризница порядочная, в коей есть двои ризы древние, холщевые, с долгою фелонью.

Книги церковного круга служебные только имеются, и те жертвованныя в разные времена и разными лицами с подписом к сей пустыне. А поучительных кроме одного воскресного поучения не имеется, а также нотных, // (л. 74 об.) толковаго Евангелия, четь-миней и прологов не имеется же. Из старых есть и ветхие.

Колоколов четыре, большой – четыре пуда.

// (л. 79 об.) Выгоды же к сему монастырю были жалованы в давние времена великим князем Иоанном Васильевичем, но котораго года и за что – того не видно³⁹. А сие видно из отысканных списков с челобитных и царских граммот, кои писаны на столбцах и хранятся ныне памятником при сей пустыне. А из оных краткое здесь содержание помещается.

Наказ и списки с граммот:

1) 7107 (1599) лета мая 20 дня от царя Бориса Федоровича наказ с московским (чина же разобрать неможно его) Бахтеаром Кошуровым (ниже: «Шокуров». – А. П.), по челобитью сего монастыря // (л. 80) чернаго попа старца Евстафия з братьей о обиде на лединцов и лекшмозерцов, кои де били челом 7040 года великому князю Ивану Васильевичу, Сенька Михайлов с товарищи, на священников Алексия Черемисинова да на Ивана Граворонова в насили-

стве, т. е. выгод коим велено отказать и бить батоги гораздо за ложное челобитье, пеня доправить черному попу старцу Евстафью по государеву указу, а озерком Челменским и речками Челмою и Лядиною, пашнями, сенными покосы и рыбными ловлями, и всякими угоды велено владеть во все стороны по три версты по-прежнему вовеки. У сей памяти Бахтеар Шокуров печать свою приложил, а память отдал для правды Челменского монастыря черному попу старцу Евстафью з братьей. И сей чиновник, как пишется, был с приставы здесь на месте.

2) Списки с граммоты даны на Москве от царя и великого князя Михаила Феодоровича 7153 (1645) года июля 24 дня Челменской пустыни старцу Варламу с братьей. // (л. 80 об.) Велено владеть против данной им граммоты от государя царя и великого князя Иоана Васильевича около Челменского монастыря озерком и речками, землею и сенными покосы, и рыбными ловлями, и всякими угоды во все стороны на три версты.

3) Поновительная граммата государя царя и великого князя Алексия Михайловича 7156 (1648) года марта 25 дня Челменского монастыря игумену Никите з братьей, или кто впредь в том монастыре игумен и братья будут, на свое его государево имя подписать против прежних граммот, и сей жалованной граммоты рудить у них не велел.

4) Поновительная граммата от государя царя Феодора Алексиевича 7190 (1682) года февраля 8-го дня Челменской Успенской пустыни строителю иеромонаху Макарию з братьей. Велено владеть по их челобитью к царю против прежних граммот царей всею монастырскою землею, пашнями, сенными покосы, и рыбами// (л. 81)ными ловлями, и всякими угоды по писцовыми книгам, чем они владели наперед сего.

5) По граммote государей царей Иоанна Алексиевича и Петра Алексиевича и Софии Алексиевны 7192 (1684)

года мая 28 дня строителю иеродиакону Филофею з братьей велено давать на церковные потребы от великих государей жалованья по шти рублей по двадцати алтын на год. А впредь то иным и ружным монастырям не в пример, потому что того монастыря братье на церковные потребы и напредь сего давано. У сей граммоты имеется и печать черного воска, но по ветхости ея заклеена внутри.

6) Граммата дана от тех же царей строителю тому же Филофею по челобитью, которой прописывал в оной челобитной царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу, что зачался де тот монастырь из давных лет, с крещения Каргопольского уезда жителей // (л. 81 об.) в православную веру. И он же Филофей пишет, что в прошлых годах были присланы в сей монастырь великого князя Ивана Васильевича Храбраго (*sic!*) всея Русии великая княгиня София^v со снохою своею Еленой Васильевной, которые опять обращены к Москве, а в то де время игумен и вся братья высланы были вон. А прежде тех великих княгинь в сей же монастырь прислана была от князя Димитрия Шемяки великого князя Василья Васильевича Темного мать великая княгиня София Витов[тов]на^{VI}. А взята ли она обратно или тут скончалась, того неизвестно⁴⁰. Сия граммата 1833 года лекшмозерским о[тцом] благочинным Димитрием Малининным представлена преосвященнейшему Игнатию Олонецкому и Петрозаводскому. // (л. 82)

7) Граммата 7188 (1680) года февраля 28-го жалованная преосвященного Корнилия, митрополита Великого Новаграда и Великих Лук, коею велено освободить с сей пустыни церковная дань, состоящая в шестнадцати алтынах четырех деньгах, а иметь только дани восми алтын две деньги, за скудость монастырскую, и десятиличных доходов и дьячих пошлин по тому же не иметь.

^I Пострижен 1306-го года.

^{II} Подпись образца пр[еподобного] на раке: «В лето 6824 (а от Р[ождества] Х[ристова] 1316-е) пр[еподобный] отец наш Кирилл, отъкуда и каковых родителей – того неизвестно, пострижен в Великом Новеграде во обители пр[еподобного] Антония Римлянина. И пожив в той обители 6 лет, и 3 года во иных монастырях странствуя, и отътуду прииде в Каргопольские пределы, и вселился на место, глаголемое Челма-гора, между Лекшмо-озером, и Челмо-озером. И на той горе поживе 52 года, созда церковь во имя Богоявления Господня и монастырь устроив, братию собра. И поживе вся своя лета в великом воздержании, и трудех, и молитвах, преставися к Богу в лето 6876-е (а от Р[ождества] Х[ристова] 1368-е) декабря 8-го дня. Погребен бысть честно на той же Челме-горе игуменом Иосифом».

^{III} Каргопольской Преображенской пустыни близ церкви святаго Богоявления Господня на северной стране. Поживе всех лет восемьдесят два года и три месяца.

^{IV} Летописи на ветхих книгах церковных и попавшиеся мне в руки от частных лиц древние списки на столбцах с царских граммот, данные строителям сей пустыни по временам, и некоторые старожилы, припомнившие время еще по выбытии монашества ис сей пустыни.

^V 2-я жена сия княгиня София Фомична, дочь Фомы Палеолога, брата греческого императора Константина XI.

^{VI} Дочь литовского князя Витовта.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности (проект «Создание и развитие деятельности НОЦ по изучению и использованию историко-культурного наследия Европейского Севера»).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Житие не имеет научного издания с учетом всех его списков. См. публикацию Жития по одному списку (Житие преподобного Кирилла, игумена Челмогорского, Каргопольского чудотворца / Публикация, подготовка текста и примечания А. Б. Мороза // Альфа и Омега: Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. М., 1998. № 3. С. 200–236).

² В 1896 году под редакцией И. Токмакова было опубликовано еще одно описание Челмогорского монастыря, но оно целиком основано на работе Докучаева-Баскова и новых материалов не содержит (см. [7]).

³ Краткие биографические сведения о Гурьеве и его семье извлекаются из архивного документа (Ревизская сказка о священно-церковно-служителях Каргопольского уезда Олонецкой епархии, 1834 г. // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 4 (Олонецкая губернская казенная палата г. Петрозаводска). Оп. 18. Д. 55/533. Л. 129 об.–130) и из его сочинений. В XIX веке в Каргопольском уезде служил также полный тезка Ф. И. Гурьева – священник Троицкого прихода Троицкой волости, 1817 года рождения, запрещенный к служению в 1850 году.

⁴ Эти записки были опубликованы уже после смерти Гурьева (см. [15]).

⁵ Житие Кирилла Челмогорского (в редакции Ф. И. Гурьева, 1840-е гг.) // Отдел рукописей Государственного исторического музея (Москва). Собрание Е. В. Барсова. № 795. Л. 23–67.

⁶ Именно в этой, «гурьевской», редакции Житие было известно Докучаеву-Баскову.

⁷ «Историческое описание» Челмогорской пустыни (автор – Ф. И. Гурьев, 1840-е гг.) // Отдел рукописей Государственного исторического музея (Москва). Собрание Е. В. Барсова. № 795. Л. 68–84 об.

⁸ «Историческое описание» Челмогорской пустыни (автор – Ф. И. Гурьев, 1840-е гг.) // Отдел письменных источников Государственного исторического музея (Москва). Ф. 450 (собрание Е. В. Барсова). № 702. 14 л.

⁹ Полное собрание русских летописей. М.; Л., 1949. Т. 25: Московский летописный свод конца XV века. С. 269.

¹⁰ Не исключено, впрочем, что Е. В. Барсов имел в виду Софию Палеолог, то есть спутник Ивана III с Иваном IV. Устное предание о заточении жены Ивана Грозного в Челмогорском монастыре до сих пор бытует в Каргополье, хотя его источником могла быть краеведческая литература (см. [9; 178]).

¹¹ Биографические сведения о Филофеи и Сергии более подробно изложены Докучаевым-Басковым (см.: [5; 236–239]).

¹² Публикуется по рукописи: «Историческое описание» Челмогорской пустыни (автор – Ф. И. Гурьев, 1840-е гг.) // Отдел письменных источников Государственного исторического музея (Москва). Ф. 450 (собрание Е. В. Барсова). № 702. 14 л.

¹³ Спасо-Преображенский монастырь (Строкина Вассианова пустынь) находился на противоположном от Каргополя берегу реки Онеги. Монастырь был основан старцем Вассианом Строкинским предположительно во второй половине XV – начале XVI века. Гурьев имеет в виду описание монастыря в: [1; 344–354].

¹⁴ Святой преподобный Корнилий Комельский (ок. 1456–1538), постриженник Кирилло-Белозерского монастыря, пришедший в комельские леса (на юге Вологодского края) в 1497 году и основавший здесь монастырь во имя Введения Пресвятой Богородицы.

¹⁵ Святой преподобный, уроженец Ростовской земли (в миру – Никита), постриженник Московского Чудова монастыря, пустынножительствовал на реке Хозьуге в окрестностях Кожеозерского монастыря в Каргопольском уезде; скончался в 1639 году.

¹⁶ Согласно Житию, Кирилл жил на Челме один, монахи стали поселяться в его келье уже после смерти святого.

¹⁷ Имя игумена Иосифа упоминается в Синодике Спасо-Преображенского каргопольского монастыря XVIII века со ссылкой на подпись на раке св. Кирилла (Синодик Спасо-Преображенского каргопольского монастыря, XVIII в. // Каргопольский государственный историко-художественный музей. КП-12838. Л. 13). Однако подпись на раке (она приводится у Гурьева) имеет своим источником Житие Кирилла Челмогорского.

¹⁸ В 1532 году еще был жив великий князь Василий Иванович (ум. 4 декабря 1533 года), отец Ивана Грозного. Вероятно, Гурьев допустил ошибку в дате (1542 год – ?), поскольку грамота Ивана Грозного в Челмогорский монастырь датируется 1544 годом (см. ниже).

¹⁹ То есть снаружи.

²⁰ Иоанн, автор Жития Кирилла Челмогорского (точнее, одной из его частей – сказания о посмертных чудесах святого), не был монахом Челмогорского монастыря. В 1648 году он являлся дьячком Петропавловской церкви Лекшмозерской волости близ монастыря, а в 1652 году был рукоположен в священнический сан и направлен в Покровскую церковь в селе Лядины. Он был женат, имел детей. Иоанн являлся кроме того иконописцем, им была написана икона св. Кирилла (см. у Гурьева далее: «...образ пр[еподобного] Кирилла, седящим написанный Лядинского погоста священником Иоанном»).

²¹ Митрополит Новгородский и Великолуцкий (8 марта 1635 – 7 января 1649).

²² Эта грамота (без начала) опубликована Докучаевым-Басковым (см. [5; 233–234]). Труды Гурьева и Докучаева-Баскова позволяют, таким образом, восстановить полный текст этой грамоты.

²³ Скорее всего, это игумен Александро-Ошевенского монастыря Иосиф, управлявший обителю в 1613–1639 годах (см. [16; 995]).

²⁴ Игнатьй (Семенов), первый архиепископ Олонецкий, на Олонецкой кафедре находился с 22 мая 1828 года по 17 октября 1842 года.

²⁵ Митрополит Новгородский и Великолуцкий (6 августа 1674 – 3 марта 1695).

²⁶ Серафим (Глаголевский), митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Финляндский (19 июня 1821 – 17 января 1843).

²⁷ Никольский Александро-Ошевенский монастырь был основан в середине XV века постриженником Кирилло-Белозерского монастыря Александром Ошевенским, находится на левом берегу реки Чурьеги в 42 верстах к северу от Каргополя. Иосиф являлся игуменом, а позднее архимандритом этого монастыря в 1820–1842 годах (см. [1; 996]).

²⁸ То есть «порезкою», резьбой, узором.

²⁹ В черновом списке слово «Вологодской» зачеркнуто, а сверху написано «Владимирской» («Историческое описание» Челмогорской пустыни (автор – Ф. И. Гурьев, 1840-е гг.) // Отдел рукописей Государственного исторического музея (Москва). Собрание Е. В. Барсова. № 795. Л. 73 об.).

³⁰ Имеется в виду издание: Апостол. М.: Печатный двор, 1633. В черновом списке изложение здесь более подробное: «...на древних книгах сей пустыни, а именно на св[ятом] Евангелии и на Апостоле подпись, что жертвованы они благотворителями в Челмогорскую Казансскую пустынь в дом Пресвятая Богородицы Казанская и св[ятой] великомученицы Христовы Екатерины 7145 года» («Историческое описание» Челмогорской пустыни (автор – Ф. И. Гурьев, 1840-е гг.) // Отдел рукописей Государственного исторического музея (Москва). Собрание Е. В. Барсова. № 795. Л. 74 об.). По сведениям Докучаева-Баскова, эти две книги хранились в пустыни «до 1873 или начала 1874 г., а в это время были самовольно проданы бывшим управляющим пустынью иеромонахом Мисаилом... известному здесь скupщику подобных вещей крестьянину Ошевенской волости Ушакову» [5; 234].

³¹ Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, основанный патриархом Никоном в 1656 году под Москвой на берегу р. Истры.

³² По сведениям Докучаева-Баскова, Челмогорский монастырь был приписан к Спасо-Преображенскому монастырю 20 апреля 1721 года, в июле 1727 года получил самостоятельность, а 28 марта 1748 года вновь был приписан к тому же монастырю и состоял приписным вплоть до упразднения в 1764 году [5; 255, 481].

³³ Успенский монастырь находился в южной части Каргополя, был основан св. Ионой (Иоанном) Власатым. О времени основания монастыря точных данных нет; вероятно, он возник во второй половине XVI века. Первоначально был мужским, в 1649 году преобразован в женский.

³⁴ Палеостровский Рождества Богородицы монастырь был основан на острове Палей (Вспалье) в Онежском озере св. Корнилием Палеостровским во второй половине XIV – начале XV века. Иоасаф являлся строителем, а затем игуменом Па-

леостровского монастыря в 1811–1840 годах (см. [16; 998]).

³⁵ В черновом списке имеется продолжение: «Сверх сего на Рождество Христово и Святую Пасху от соседних поселен хлебным подаянием, когда ходят со крестом, получают печёного хлеба до 20 пудов в оба праздника. И деревни имеются: за 4 версты от пустыни называемая Козариновская или Труфанова, где состоит всех 115 душ, кои и церковь снабдевають дровами и мытьем своего усердия в сей пустыни; а другая – Орлова за 6 верст, имеющая 200 душ. А притом наиболее от трудолюбия своего и рукоделий имеют пропитание».

³⁶ Архимандрит Александро-Ошевенского монастыря в 1846–1852 годах (см. [16; 996]).

³⁷ То есть в редакцию газеты «Олонецкие губернские ведомости».

³⁸ Публикуется по рукописи: «Историческое описание» Челмогорской пустыни (автор – Ф. И. Гурьев, 1840-е гг.) // Отдел рукописей Государственного исторического музея (Москва). Собрание Е. В. Барсова. № 795. Л. 68–84 об.

³⁹ Согласно грамоте 1684 года, сохранившейся в списке XVIII века (Царская грамота Челмогорскому монастырю 1684 г. в списке XVIII в. // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Собрание Русского Археологического общества. № 56. Л. 18–19 об.), грамота Ивана Васильевича была дана Челмогорскому монастырю в 1544 году.

⁴⁰ София Витовтовна была захвачена в плен Дмитрием Шемякой во время его конфликта с Василием Темным (1440-е годы). Спасаясь от великого князя, Шемяка направился в Галич, оттуда на Чухлому и, взяв там Софию Витовтовну, бежал в Каргополь, однако через некоторое время ее отпустил (см.: Повесть об ослеплении Василия II // Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. М., 1981. С. 504–520).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А м в р о с и й (О р н а т с к и й), архимандрит. История Российской иерархии. М., 1812. Ч. 4. 892 с.
2. Б а р с о в Е. В. Преподобные обонежские пустынножители. Материалы для истории колонизации и культуры Обонежского края // Новый Олонецкий патерик / Сост. А. В. Пигин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С. 341–394.
3. Б а р с у к о в Н. П. Жизнь и труды П. М. Стroeva. СПб., 1878. 668 с.
4. Г у р ѿ в Ф. Предания о добыче серебряной руды в Каргопольском уезде в прошлом столетии // Олонецкие губернские ведомости. 1859. № 41. С. 198–199.
5. Д о к у ч а е в - Б а с к о в К. А. История Челменской пустыни // Христианское чтение. 1889. № 9/10. С. 223–256, 477–512.
6. Д о к у ч а е в - Б а с к о в К. А. Челменский пустынник, преподобный чудотворец Кирилл, и его пустынь // Христианское чтение. 1889. № 3/4. С. 469–510.
7. Историко-статистическое и археологическое описание Челмогорской мужской пустыни Каргопольского уезда Олонецкой губернии / Под ред. И. Токмакова. М., 1896. 72 с.
8. К а л а ш и к о в а Р. Б. Священники-бытоисследователи Олонецкой губернии середины XIX века (А. Петропавловский, И. Ивановский, А. Георгиевский) // Кижский вестник. Петрозаводск, 2003. Вып. 8. С. 36–47.
9. Каргополье: фольклорный путеводитель. Предания, легенды, рассказы, песни и присловья / Под общ. ред. А. Б. Мороза. М.: ОГИ, 2009. 616 с.
10. М о р о з А. Б. Спор историка и художника (Литературная история Жития Кирилла Челмогорского) // Христианство и Север. М., 2002. С. 29–37.
11. М о р о з А. Б. Святые Русского Севера: народная агиография. М.: ОГИ, 2009. 526 с.
12. П а ш к о в А. М. Православно-церковное краеведение Карелии XIX – начала XX в. // Православие в Карелии: Материалы республиканской научной конференции (24–25 октября 2000 г.). Петрозаводск, 2000. С. 97–106.
13. П и г и н А. В. Заметки к статьям К. А. Докучаева-Баскова об истории Челмогорского монастыря // Православие в Карелии: Материалы III региональной научной конференции, посвященной 780-летию крещения карелов (16–17 октября 2007 года, г. Петрозаводск). Петрозаводск, 2008. С. 33–39.
14. П и г и н А. В. Каргополь и Каргопольский уезд в конце XVIII века: по сведениям вновь найденной рукописи из собрания Археологического общества // Культура Поморья X–XXI веков: общерусские черты и региональные особенности: Материалы XI Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2011. С. 105–128.
15. С-в И. Валднево (сельский приход Каргопольского уезда) // Олонецкие губернские ведомости. 1892. № 46. С. 486–487; № 47. С. 498–499; № 48. С. 509–510.
16. С т р о е в П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. 726 стб.

Pigin A. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

MATERIALS PERTAINING KIRILLO-CHELMOGORSKY MONASTERY'S HISTORY (the work of priest F. I. Gur'ev, XIX century)

A little-known work compiled by Kargopol clergyman F. I. Gur'ev in 1840–1850 is researched and published. It is dedicated to the history of Olonets Kirillo-Chelmogorsky monastery. Preserved in two manuscripts, the work will be instrumental in the research and study of the local clergy activities. The source contains a number of unknown facts from the history of the monastery and its parish, which was organized on its territory and functioned in the XVI–XIX centuries. The names of the abbots are listed, and valuable information on churches, icons, books, monastic charters, and the worship of St. Cyril of Chelmogora is provided.

Key words: monasteries of Obonezhje, priests knowledgeable about local history, hagiography

REFERENCES

1. А м в р о с и ѿ (О р н а т с к и ѿ), архимандрит. *Istoriya Rossiyskoy ierarkhii* [The History of Russian Hierarchy]. Moscow, 1812. P. 4. 892 p.
2. Б а р с о в Е. В. Reverend Hermits of Lake Onega Land. Materials for the History of Lake Onega Land Colonization and Culture [Prepodobnye obonezhskie pustynnozhiteli. Materialy dlya istorii kolonizatsii i kul'tury Obonezhskogo kraja]. *Novyy Olonetskiy Paterik* [New Olonets Patericon]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2013. P. 341–394.
3. Б а р с у к о в Н. П. *Zhizn'i trudy P. M. Stroeva* [P. M. Stoev's Life and Works]. St. Petersburg, 1878. 668 p.
4. Г у р ѿ в F. Legends about Last Century Silver Ore Mining in Kargopol county [Predaniya o dobyche serebryanoy rudy

- v Kargopol'skom uezde v proshlom stoletii]. *Olonetskie gubernskie vedomosti* [Olonets Provincial Gazette]. 1859. № 41. P. 198–199.
5. Dokuchaev - Baskov K. A. The History of Chelmogora Hermitage [Istoriya Chelmenskoy Pustyni]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 1889. № 9/10. P. 223–256, 477–512.
 6. Dokuchaev - Baskov K. A. Chelmogora Hermit, Reverend Miracle Worker Cyril, and His Hermitage [Chelmenskiy pustynnik, prepodobnyy chudotvorets Kirill, i ego pustyn']. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 1889. № 3/4. P. 469–510.
 7. *Istoriko-statisticheskoe i arkheologicheskoe opisanie Chelmogorskoy muzhskoy pustyni Kargopol'skogo uezda Olonetskoy gubernii* [Historical, Statistical and Archeological Description of Chelmogora Male Hermitage in Kargopol County, Olonets Province]. Moscow, 1896. 72 p.
 8. Kalašnikova R. B. Priests-Chroniclers of Olonets Province in the Middle of XIX Century (A. Petropavlovsky, I. Ivanovsky, A. Georgievsky) [Svyashchenniki-bytopisateli Olonetskoy gubernii serediny XIX veka (A. Petropavlovskiy, I. Ivanovskiy, A. Georgievskiy)]. *Kizhskiy vestnik* [Kizhi Herald]. Petrozavodsk, 2003. № 8. P. 36–47.
 9. Kargopolje: Folklore Guide. Traditions, Legends, Stories, Songs and Sayings [Kargopol'e: fol'klornyy putevoditel']. *Predaniya, legENDY, rasskazy, pesni i prislov'ya*. Moscow, OGI Publ., 2009. 616 p.
 10. Moroz A. B. Dispute between a Historian and an Artist (A Literary History of the Life of St. Cyril of Chelmogora) [Spor istorika i khudozhnika (Literaturnaya istoriya Zhitija Kirilla Chelmogorskogo)]. *Khristianstvo i Sever* [Christianity and North]. Moscow, 2002. P. 29–37.
 11. Moroz A. B. *Svyatye Russkogo Severa: narodnaya agiografiya* [Saints of the Russian North: Folk Hagiography]. Moscow, OGI Publ., 2009. 526 p.
 12. Pashkov A. M. Orthodox Church Local History of Karelia in XIX – the Beginning of XX Century [Pravoslavno-tserkovnoe kraevedenie Karelii XIX – nachala XX v.] *Pravoslavie v Karelii: Materialy respublikanskoy nauchnoy konferentsii* [Orthodoxy in Karelia: Rep Conf Proc]. Petrozavodsk, 2000. P. 97–106.
 13. Pigin A. V. Notes to K. A. Dokuchaev-Baskov's Articles about the History of Chelmogora Monastery [Zametki k stat'yam K. A. Dokuchaeva-Baskova ob istorii Chelmogorskogo monastyrja]. *Pravoslavie v Karelii: Materialy III regional'noy nauchnoy konferentsii* [Orthodoxy in Karelia: III Regional Conf Proc]. Petrozavodsk, 2008. P. 33–39.
 14. Pigin A. V. Kargopol' and Kargopol' County at the End of the XVIII Century: According to the Data Contained in the Newly Found Manuscript from the Collection of Archeological Society [Kargopol' i Kargopol'skiy uezd v kontse XVIII veka: po svedeniyam vnov' naydennoy rukopisi iz sobraniya Arkheologicheskogo obshchestva]. *Kultura Poonezh'ya X–XXI vekov: obshcherusskie cherty i regional'nye osobennosti. Materialy XI Kargopol'skoy nauchnoy konferentsii* [The Culture of Poonezhje in X–XXI Centuries: Common Russian Features and Regional Peculiarities. XI Kargopol Conf Proc]. Kargopol, 2011. P. 105–128.
 15. S-v I. Valdievo (Rural Parish in Kargopol county) [Valdievo (sel'skiy prikhod Kargopol'skogo uezda)]. *Olonetskie gubernskie vedomosti* [Olonets Provincial Gazette]. 1892. № 46. P. 486–487; № 47. P. 498–499; № 48. P. 509–510.
 16. Stroev P. M. *Spiski ierarkhov i nastoyateley monastyrey Rossiyskoy tserkvi* [Lists of Russian Church Bishops and Abbots]. St. Petersburg, 1877. 726 columns.

Поступила в редакцию 22.03.2013